

Латенко Ю. А.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ "ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК" ДЛЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ-
МЕДИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 100-102. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В условиях традиционного, информативного обучения научные знания представлены в застывшей, «овеществленной» форме — в виде догм и истин в последней инстанции.

Отсюда — несоответствие усвоения знаний учащимися и их генерирования в науке, отсутствие внутренней связи обучения и научного познания в общем и целом.

Реальная возможность «сближения» процессов учения и научного познания возникает в рамках проблемного обучения. Эта возможность создается потому, что в проблемном обучении специфически воспроизводится диалектический историзм научного познания.

В проблемном обучении принцип историзма, напротив, становится основой развертывания учебного процесса, от начала и до конца определяя его конкретную технологию. В диалектико-материалистической теории творчества обосновано положение о том, что универсально-всеобщую форму творческого процесса образует обнаружение и разрешение диалектического противоречия. Логика диалектического противоречия и служит основным предметом усвоения в проблемном обучении. Творческое мышление — движение по реальным противоречиям реального мира. Поэтому траектории развития мышления и мыслимого объекта в принципе совпадают.

Проблемность познания вытекает из противоречивости, с одной стороны, объективной действительности, с другой — знаний о ней. Проблема есть отражение в сознании субъекта (как индивида, так и всего человеческого рода) диалектического противоречия, по логике которого разворачивается структура любого объекта. При этом объектом может быть и само знание субъекта о нем.

Для человеческого мышления возникновение противоречия — его пусковой пункт, исходная точка, а само размышление направлено на совмещение, сопряжение, отождествление полюсов — противоположностей диалектического противоречия, благодаря чему и происходит разрешение последнего.

Наличие противоречия в составе объекта приводит к проблематизации этого объекта в человеческом сознании, ввергает человека в состояние неопределенности, толкает его на активный поиск способа разрешения возникшей проблемы, которым он изначально не располагает. В этом процессе осуществляется принципиальная перестройка наличных схематизмов интеллектуальной деятельности, порождаются новые способы мышления, адекватные диалектически противоречивой логике развития объекта [Андреев 1988: 17].

В содержании проблемного обучения прослеживается деятельностное овладение механизмом возникновения и становления фундаментальных противоречий, относящихся к тем или иным областям предметной действительности. Проблемную ситуацию в сознании учащегося создает центральное противоречие предмета усвоения, из которого выводится вся подлежащая усвоению и применению конкретная система знаний. Учебный процесс строится как развертывание и конкретизация исходного противоречия. Следовательно, уже на уровне диалектико-логических оснований проблемного обучения определяется его развивающая сущность.

Представляется возможным сделать вывод о необходимости построения моделей комплексных задач с учетом творческих способностей обучающихся, проблем и ошибок, возникающих в процессе обучения иностранному языку.

Список литературы

- Андреев В. И.** Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: основы педагогики творчества. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. — 238 с.
- Кудрявцев Т. В.** Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. — М.: Знание, 1991. — 80 с.
- Махмутов М. И.** Проблемное обучение: основные вопросы теории. — М.: Педагогика, 1975. — 367 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ- МЕДИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

*Латенко Ю. А.
ЕГУ им. И. А. Бунина*

Проблема деонтологического поведения в настоящее время представляется одной из наиболее актуальных в современной медицине. Несоответствие норм и требований деонтологии и качества подготовки выпускников специальных учебных заведений привело к тому, что пациенты зачастую жалуются на поведение медицинского персонала, считают, что медработники нетактичны, невежливы, а иногда даже грубы и т.д., что представляется совершенно недопустимым для данной категории работников. Таким образом, формирование деонтологического поведения является одной из важнейших задач при подготовке специалистов — медиков среднего звена.

В настоящее время программы подготовки специалистов-медиков среднего звена не предусматривают введение в учебный план среднего специального учебного заведения каких-либо дополнительных курсов

или факультативных дисциплин этического плана, хотя в высших учебных заведениях обязательным для изучения является курс биоэтики или медицинской этики, целью которого является ознакомить студентов с существующими морально-этическими проблемами медицины, но не сформировать навыки поведения будущего медработника с соответствующими категориями больных.

Формирование деонтологического поведения студентов-медиков среднего звена невозможно вести с отрывом от процесса воспитания, который осуществляется в учебном заведении, в целом. Но также нельзя полностью рассчитывать на воспитательный процесс учебного заведения, так как все учебные предметы также обладают воспитательным потенциалом для формирования деонтологического поведения. Такой потенциал необходимо использовать каждому преподавателю в рамках проведения занятий по своему предмету и учебной программы.

Большим потенциалом для формирования деонтологического поведения обладает иностранный язык. Следует отметить, что в любом медицинском учебном заведении студенты изучают два иностранных языка – латинский язык (в рамках цикла общепрофессиональных дисциплин) и один из современных европейских языков (английский, немецкий или французский языки) в рамках цикла общеобразовательных дисциплин. Таким образом, формирование деонтологического поведения возможно вести с использованием воспитательного потенциала сразу двух иностранных языков. На современном этапе изучение иностранного языка предполагает знание не только лексического и грамматического строя изучаемого языка, но и знание лингвострановедческих и культурных особенностей нации страны изучаемого языка.

С этой точки зрения иностранный язык, несомненно, располагает большим потенциалом для формирования профессионального поведения. Владение иностранным языком позволяет не только знакомиться с достижениями медицинской науки за рубежом, но и дает возможность сравнивать требования к поведению медицинского работника в нашей стране и других странах, проанализировать различные теории сестринского дела, разработанные иностранными авторами и являющиеся основой современных требований к профессиональному поведению медицинского работника.

Однако, исходя из целей обучения иностранному языку на современном этапе, следует отметить, что умение общаться на иностранном языке представляется более важным, чем владение собственно иностранным языком. Поэтому от преподавателя требуется особенно тщательный подход к отбору содержания и постановке целей при проведении занятий по иностранному языку.

Грамотно поставленные задачи вместе с адекватно подобранным содержанием позволяют достичь не только практической цели занятия, но также и воспитательной. Рассмотрим примеры отбора содержания обучения на занятиях по иностранному языку.

Как уже было сказано выше, студенты-медики в силу особенностей профессии изучают латинский язык. Основной целью курса латинского языка в среднем специальном учебном заведении является формирование навыков чтения (для всех специальностей) и выписывания (для специальности «Лечебное дело») рецептов, а также изучение определенного объема латинских медицинских терминов. При этом представляется целесообразным при проведении занятий использовать латинский и русский тексты клятвы Гиппократова, а также латинские крылатые выражения, пословицы и поговорки. Клятва Гиппократова – это основа медицинской этики, и хотя средний медицинский персонал не дает клятвы Гиппократова, в отличие от врачей, знание ее оказывает огромное влияние на отношение к профессии и профессиональное поведение медицинских работников.

Правильно организованная дискуссия на материале латинских крылатых выражений, пословиц и поговорок также оказывает значительное влияние на формирование профессионального поведения будущих медицинских работников.

На внеаудиторных занятиях по латинскому языку целесообразно использовать материалы о великих римских и греческих врачах, сравнивать их взгляды и подходы к лечению больных с требованиями современной медицины.

Говоря о воспитательном потенциале современных европейских языков, следует отметить, что в среднем специальном учебном заведении дисциплина «Иностранный язык» не является профильной, а значит изучение собственно иностранного языка (его фонетического, лексического и грамматического строя) идет параллельно обучению общению на иностранном языке. Поэтому в данном случае преподаватель обладает гораздо большими возможностями для реализации воспитательных целей.

Таким образом, дисциплина «Иностранный язык» обладает несомненным воспитательным потенциалом при профессиональной подготовке студентов-медиков среднего звена.

Список литературы

- Андрианова Е. В. Новые подходы в подготовке среднего медицинского персонала // Специалист. – 2004. - № 10. – С. 16-17.
- Воропаева Т. В. Ролевая игра при обучении английскому языку // Специалист. – 2004. - № 3. - С. 22-23.
- Калюжная Т. Т., Конашенко Л. А., Потапова Ю. И. Формирование толерантности // Специалист. – 2004. - № 7. - С. 19-20.
- Котрюгина В. В. Профессиональная направленность уроков иностранного языка // Специалист. – 2004. - № 10. - С. 15-16.
- Лушина Н. А. Профессиональная ориентация при обучении языку // Специалист. – 2007. - № 2. - С. 16.

Обучение общению на иностранном языке: Учебное пособие / Под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. - Воронеж: НОУ "Интерлингва", 2002. - № 15: Методика обучения иностранным языкам.

Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. - М.: Просвещение, 2006. - 4-е изд.

ОГЛАВЛЕНИЕ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ВУЗОВСКОГО УЧЕБНИКА (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)

Лыков М. Н.

Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО

Неотъемлемой составляющей структуры современных учебников для высшей школы является аппарат ориентировки, представляющей собой сложную систему компонентов, направленных на облегчение и рационализацию процесса усвоения учебного материала, ориентирование студентов в информационном массиве учебной книги. Одним из элементов, образующих аппарат ориентировки учебника, является оглавление, представляющее собой систему заголовков частей учебника, отражающую внутреннюю структуру его построения.

Целью настоящей работы является выявление особенностей оглавления, как структурного элемента вузовского учебника, определение его места и роли в этой структуре. Исходя из поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- осуществить анализ подходов к пониманию «оглавления», рассмотреть виды и формы «оглавлений»;
- определить место и существенные особенности этого элемента в рамках структуры вузовского учебника;
- проанализировать особенности построения «оглавления» в современной учебной литературе на примере учебников по истории Отечества для высшей школы.

Основой исследования послужили существующие в отечественной педагогике методики и наработки по проблеме структуры учебника [32: 40]. Для анализа использовалось тридцать современных вузовских учебников и учебных пособий по истории России [1: 20].

Оглавление является важнейшим элементом аппарата ориентировки учебника, дающим общее представление о структуре книги и её проблематике. Оглавления призваны помочь студенту быстро найти нужный раздел, главу, параграф, дать представление о тематическом содержании учебника и его построении и, тем самым, подготовить студентов к лучшему восприятию помещённого в нём материала.

Оглавление в лаконичной и легко обозримой форме даёт первое общее представление о содержании и структуре учебника, что и определяет понимание оглавления как системы заголовков более или менее крупных (или всех) частей учебной книги с указанием их местоположения на страницах. Такие свойства оглавления позволили подавляющему большинству авторов относить оглавление к аппарату ориентировки учебника. Сомнения авторов сборника «Каким быть учебнику: дидактические принципы построения» [37] относительно правильности отнесения оглавления к аппарату ориентировки, так как «это своего рода таблица (элемент изобразительного материала и одновременно деление на главы)» разрешаются высказанной ими же мыслью о том, что рассмотрение оглавления как элемента аппарата ориентировки подчёркивает его значение, организующее всю работу по учебнику.

В некоторых случаях в вузовской учебной литературе происходит замена понятий «оглавление» на «содержание». Хотя данные термины и заменяют друг друга, но равноценными они не являются. Оглавление используется в книге, посвящённой одной теме, написанной по единому плану и разбитой на главы или другие равнозначные части. Содержание используют в сборниках, журналах, бюллетенях и др. для обозначения статей, работ одного или нескольких авторов [35: 33]. По мнению Н. И. Тупальского, словом «содержание» принято именовать перечень произведений, включённых в издание. Поскольку учебник представляет собой отдельное издание, указатель рубрик в нём целесообразно именовать оглавлением [40: 88].

Анализ учебной литературы показал, что 16 из 30 учебников и учебных пособий используют наименование «содержание» вместо «оглавление». Данный недостаток нельзя считать серьёзным, поскольку суть и функциональность этого структурного элемента учебника не страдает, однако подобное явление демонстрирует небрежное внимание издателей и редакторов к узловым элементам учебной книги.

Более важным представляется расположение оглавления в учебнике. С точки зрения функциональности оглавления его логичным местом является начало книги. Как отмечает В. Г. Бейлинсон, именно оглавление даёт первое целостное представление о содержании и структуре учебной книги, которое не в состоянии компенсировать ни самое подробное предисловие, ни предметное введение. Помещённое в начале, оглавление выполняет установочную функцию: само его место указывает, что с этого элемента должно начинаться освоение учащимися структуры учебной книги [32: 146]. Подтверждает данную мысль и Н. И. Тупальский, который писал, что «с точки зрения логики и удобства работы с учебником оглавление лучше размещать в начале книги: студент в этом случае именно с оглавления начинает знакомство с учебником, а это как раз то,